

Пострадавшая в результате поджога в ночь на 1 января 2012 г. колонна фасада здания синагоги в Кременчуге (фото: Кременчугский Телеграф).

Проявления антисемитизма в Украине в 2012 г.: предварительные результаты мониторинга

Антисемитизм является одной из проблем, всерьез беспокоящих как еврейскую общину Украины, так и зарубежных наблюдателей. Нет сомнений так же в том, что наличие и интенсивность проявлений юдофобии в стране важны не только в контексте еврейской жизни, но и в целом являются заслуживающим внимания показателем состояния с ксенофобией в стране, положением национальных меньшинств и в целом – с правами человека. Именно поэтому данная тема традиционно привлекает внимание общинных лидеров, экспертов, журналистов, представителей международных организаций, дипломатов, сотрудников международных организаций.

Уходящий год стал для меня юбилейным, десятым годом работы по мониторингу проявлений антисемитизма в Украине. Накопленный за период работы объем материалов позволяет не только зафиксировать статичную «картинку» сложившейся к настоящему моменту ситуации, обратив особое внимание на динамику, понять тенденции.

Понятно, что личная трагедия, будучи помещенной в определенный контекст, приобретает характер «отчужденной» статистики. Однако, мне все же представляется оправданным, не зацикливаясь на совершенно справедливом негодовании по поводу конкретных инцидентов, попытаться проанализировать общественные процессы в более долгосрочной, стратегической перспективе. В какую сторону развивается ситуация с антисемитизмом? С какими глобальными процессами в обществе она может быть связана? Каких изменений следует ожидать в ближайшем будущем?

Приведя основные факты проявлений антисемитизма, зафиксированных моим мониторингом на протяжении 2012 года, я постараюсь сформулировать свою версию ответов на эти вопросы.

Антисемитское насилие

Без всяких сомнений, в условной «иерархии» различных проявлений ксенофобии наиболее серьезной, болезненной, вызывающей особое беспокойство проблемой является насилие на почве расовой, национальной или религиозной почве. Уличные расистские нападения на представителей «визуально-отличимых» меньшинств, однозначно распознающихся в толпе как «чужаки», совершаемые молодыми людьми, придерживающимися различных версий ксенофобского мировоззрения, неоднократно приводили в различных регионах Украины к человеческим смертям. Согласно данным моего мониторинга, начиная с 2006 года в общей сложности по стране от подобного рода преступлений пострадало больше трехсот человек. Следует оговориться, что это только надводная часть айсберга – те случаи, о которых становилось известно из различных источников, и в которых было достаточно информации, чтобы уверенно утверждать именно расистский характер нападения. При этом правоохранительными органами они практически никогда, за считанными исключениями, не были официально квалифицированы как преступления,

совершенные по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти.

Динамика количества связанных с насилием преступлений на почве расизма в Украине, по данным моего мониторинга, не была линейной. До начала 2008 года наблюдался стремительный рост подобных проявлений, особенно мощной «волна» стала с конца 2006 года. С весны 2008 года по осень 2010 года фиксировался спад таких преступлений (существуют некоторые гипотезы, объясняющие эту динамику, однако не буду злоупотреблять вниманием читателя). С конца 2010 года по настоящий момент снова фиксируется устойчивый рост количества расистских нападения – не столь резкий, как в 2006 – 2008 годах, но тем более ощутимый после краткого периода спада. Разумеется, отнюдь не евреи в первую очередь являются объектами кошмарного неонацистского «сафари» (как сами преступники определяют свою деятельность). В первую очередь жертвами уличных расистов становятся выходцы из стран Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Южного Кавказа и кавказских республик Российской Федерации. Из традиционных для Украины национальных меньшинств постоянным объектом нездорового внимания ксенофобов являются ромы (цыгане) и, иногда, в специфическом общественно-политическом контексте Автономной Республики Крым, крымские татары. Однако некоторые преступники, из числа наиболее серьезно индоктринированных нацистской человеконенавистнической идеологией, искали на улицах и врага украинской нации и белой расы в лице евреев – и иногда, на беду последним, находили. При этом динамика антисемитского насилия в силу ряда причин несколько выбивалась из общего контекста условной «кривой» количества нападения на почве расизма. «Гребень» волны антисемитского насилия приходится на 2005 – 2007 года.

В 2005 году в шести инцидентах пострадали более восьми человек (точнее сказать сложно, поскольку один из случаев – это нападение на группу школьников в Симферополе), в результате одного из нападения пострадавший (жестоко избитый скинхедами с применением подручных средств студент киевской иешивы) получил травмы, угрожающие жизни.

В 2006 году в поле зрения моего мониторинга попали пять инцидентов, в которых пострадали восемь евреев и еще один вступившийся прохожий-нееврей. Один из случаев (нападение с применением оружия в день рождения Гитлера в Днепропетровске) только чудом не закончился для жертвы летальным исходом. Кроме того, были еще два сомнительных случая, достоверной информации о которых я не смог получить.

В 2007 году жертвами пяти нападения антисемитов стали восемь человек (если считать по максимуму и учитывать еще один случай, не получивший точного подтверждения, то речь, соответственно, идет о шести нападениях и девяти пострадавших). Случаев, в которых жизнь пострадавших всерьез подвергалась бы угрозе (как это было в 2006 – 2007 годах), слава Богу, больше не фиксировалось.

В 2008 году в результате антисемитских уличных нападения пострадали три человека. Еще двое получили легкие телесные повреждения в результате т.н. погрома еврейского образовательного центра во Львове в июле 2008 года (двое нападавших, жившие по соседству немолодые супруги, тоже пострадали в результате полученного отпора, однако это не противоречит тому факту, что именно они были агрессивной стороной и инициаторами столкновения). Т.е., если считать по максимуму, то жертвами антисемитского насилия в 2008 году стали пять человек.

Нетрудно заметить, что уже с 2007 года в сфере антисемитского насилия можно было неуверенно фиксировать улучшение. Эта тенденция получила продолжение и в последующие годы. В 2009 году был зафиксирован только один подобный случай – нападение подростков на верующего в симферопольской синагоге. В 2010 году, по моим данным, так же был только один пострадавший от антисемитского насилия. Тогда в Чернигове охранник синагоги (нееврей) пострадал от куска льда, брошенного подростками-антисемитами, принявшимися бить льдом стекла в синагоге. Наконец, в прошлом, 2011 году, за исключением столкновений в Умани, обусловленных весьма специфическим контекстом (массовым паломничеством ортодоксальных верующих-хасидов в этот город) и заслуживающих особого отношения, не было зафиксирован ни один случай насилия, в котором антисемитский характер был бы очевиден.

Признаюсь, мне было приятно констатировать с фактами в руках, что антисемитское насилие в Украине сошло на нет. В противоречие с до сих широко распространенным традиционным стереотипом об «украинцах, выпитывающих антисемитизм с молоком матери» и на фоне время от времени появляющихся в СМИ, в том числе зарубежных, истерических сообщений о леденящих душу юдофобских преступлениях украинских неонацистов, основанных на недостоверной или прямо ложной информации, данные моей работы красноречиво свидетельствовали: евреи в современной Украине в своей каждодневной жизни не подвергаются опасности идеологически мотивированного насилия.

Однако, к сожалению, по предварительным итогам 2012 года я вынужден констатировать некоторое ухудшение ситуации. **В уходящем году было зафиксировано три факта бесспорно антисемитского насилия**, в результате которых пострадали четыре человека (я не расцениваю как антисемитский получивший широкую известность трагический апрельский инцидент со студентом киевской иешивы, получившим тяжелую черепно-мозговую травму).

- Поздно вечером 5 июля в г. Берегово (Закарпатская обл.) произошло антисемитское нападение, жертвой которого стал ортодоксальный еврей, член местной общины. Пострадавший, одетый в традиционную одежду религиозного еврея, шел по улице, когда бросившийся навстречу ему молодой человек с татуировками стал что-то кричать по-венгерски, указывая на него рукой; в венгерской речи прозвучало слово «жид». Потом молодой человек перешел на русский, на котором говорил плохо, стал угрожать еврею и его семье, а затем ударил его по голове, отчего пострадавший потерял сознание. В больнице потерпевшему была оказана медицинская помощь.

Спустя несколько месяцев инцидент получил продолжение: неизвестные попытались поджечь дом пострадавшего от нападения еврея, расположенный в частном секторе. На фасаде здания были нанесены антисемитские оскорбления и угрозы.

Несмотря на недостаток информации об инцидентах в Берегово, определенные маркеры довольно четко указывают именно на идеологический характер преступлений (а не на наличие, например, мотивов личной мести или неприязни).

Два других инцидента произошли в Ровно.

- В начале июля неподалеку от синагоги на улице три молодых человека напали на раввина города, Шнеура-Залмана Шнеерсона. Один из них брызнул раввину в лицо из газового баллончика, а другой ударил по лицу (разбил очки). Пострадавший позвал на помощь, молодые люди убежали.
- 21 сентября в Ровно, возле здания общинного центра, руководитель еврейской общины Ровно, председатель благотворительного фонда «Хесед Ошер» Геннадий Фраерман подвергся нападению со стороны пятерых молодых людей, до их появления на крыльце некоторое время бесцельно слонявшихся неподалеку. Сначала нападавшие заявили, что ищут евреев, а когда председатель общины сообщил, что он еврей, его начали избивать. Пострадал так же вступившийся за председателя общины его водитель. При этом нападавшие заявили, что ненавидят евреев. Пострадавшие получили незначительные физические повреждения, им была оказана медицинская помощь.

Сам Г.Фраермана полагает, что нападение связано с его активным участием в расследовании и судебном разбирательстве по делу о вандализме в отношении местного мемориала памяти жертв Холокоста, имевшем место в июне (см. ниже). Буквально накануне избиения прошло первое судебное слушание по делу – это был редкий случай, когда виновные в осквернении подобного памятника были найдены. В таком случае, сочувствующие оказавшимся на скамье подсудимых вандалам, или состоящие с ними в одной неформальной группировке молодые люди могли искать лично

Фраермана. Разумеется, это не отменяет антисемитского характера преступления. Представляется оправданным так же предположить, что и нападение на раввина могло быть связано с осквернением мемориала, являясь как бы ответом еврейской общине со стороны неонацистской субкультуры на возбуждение уголовного дела и задержание вандалов.

Конечно, три инцидента (из которых два, возможно, были связаны между собой), в которых пострадали четыре человека, еще не дают достаточных оснований для фиксации устойчивой тенденции. По крайней мере пока скорее речь идет о случайных колебаниях в пределах погрешности, нежели о серьезном переломе в ситуации. Однако у меня больше нет оснований утверждать, что количество насильственных преступлений на почве антисемитизма в Украине равно нулю.

Как я уже отмечал, в последние два года расистские уличные нападения стали происходить чаще. Так же участились случаи других идеологически мотивированных преступлений, совершаемых сторонниками ультра-правых идей из числа молодежных субкультур и политических группировок – нападения на идейных оппонентов из числа леворадикальных и антифашистских активистов, поджоги офисов правящей партии или даже помещений органов государственной власти, и т.п. С учетом этих и некоторых других тенденций как в праворадикальном движении, так и в обществе в целом, я смотрю в ближайшее будущее с некоторым беспокойством.

Антисемитский вандализм

Более распространенной формой криминального антисемитизма в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, является антисемитский вандализм. Речь идет об антисемитских граффити на зданиях еврейских организаций, иногда – битье в них стекол, вандализме на кладбищах и осквернении мемориалов памяти жертв Холокоста. К категории «вандализм» я отношу также немногочисленные случаи поджогов (или попыток поджога) еврейских культовых зданий.

- Около двух часов ночи 1 января в Кременчуге (Полтавская область) неизвестные кинули бутылку с зажигательной смесью в здание местной синагоги, в результате чего пострадала часть здания. В результате поджога была повреждена железобетонная балка у входа в синагогу
- 20 февраля в Запорожье на заборе, примыкающем к синагоге «Гиймат-Роза», появилась оскорбительная антисемитская надпись и изображение свастики.
- 22 марта неизвестные испачкали красной и синей краской мемориал Жертвам Холокоста во Львове, а также именные плиты, и оставили оскорбительные антисемитские надписи.
- 30 марта неизвестные вандалы залили черной и красной краской памятник жертвам Холокоста в Феодосии.
- 6 апреля в Херсоне в результате возгорания (возможно, поджога) серьезно пострадало старое еврейское кладбище Херсона, расположенное на ул. Р.Люксембург. На кладбище выгорело около семисот квадратных метров территории. По словам представителя облуправления МЧС, первоначально не исключалась вероятность поджога с участием «неустановленного лица». Однако уже на следующий день то же официальное лицо заявило, что «причиной пожара стал не поджог, а неосторожное обращение с огнем».
- Вечером 6 июня неизвестные осквернили место массового расстрела евреев во время Холокоста в урочище «Сосонки» в Ровно. Вандалы повредили плитку возле монумента на братской могиле в центре кладбища. По периметру мемориала были разбиты 11 светильников. Кроме того, неизвестные надругались над местом возложения цветов и разбросали свечи, а возле входа в мемориал из остатков поломанных фонарей выложили нецензурные слова. Трое подозреваемых в совершении этого акта вандализма были задержаны и предстали перед судом.
- 1 июля был осквернен Мемориал «Помним ради будущего» жертвам геноцида – мирным

жителям Новомосковского района, расстрелянным фашистами в 1941 – 1943 гг.», расположенный в г.Новомосковск Днепропетровской области. Неизвестные вандалы нанесли на монумент различные изображения, в том числе нацистскую свастику и ее модификации. Подозреваемый в совершении этого преступления позднее был задержан.

- В ночь с 15 на 16 сентября, накануне Рош а-Шана в Николаеве был осквернен памятник жертвам Холокоста. Неизвестные вандалы-антисемиты оставили на мемориальном камне надписи «Жида, подохните» и «Satan» (с буквой «t» в форме перевернутого христианского креста).
- 19 сентября в Тернополе неизвестные антисемиты надругались над памятником евреям-жертвам Холокоста, расположенном в Петриковском яру (на территории Петриковского сельсовета). Вандалы запачкали мемориальный камень лаком для ногтей и губной помадой, довольно коряво пытаясь изобразить черную свастику на красном фоне. Кроме того, на памятнике обнаружена трещина, которой ранее не было – возможно, антисемиты пытались повалить его или поломать.

Таким образом, в 2012 году, по данным моего мониторинга, было зафиксировано 9 случаев антисемитского вандализма. (В силу отсутствия уверенности в преднамеренном характере возгорания кладбища в Херсоне, в итоговую статистику я этот случай не вношу, однако, разумеется, я засчитал описанный выше инцидент с поджогом в Берегово.)

Снова предлагаю обратить внимание на динамику. В 2011 году моим мониторингом было также зафиксировано 9 случаев антисемитского вандализма, в 2010 – 16, в 2009 – 19, в 2008 г. – 13, в 2007 г. – 20, в 2006 г. – 21. Таким образом, хотя последние два года уровень антисемитского вандализма остается стабильным, в целом в этой сфере, слава Богу, можно осторожно говорить о медленном, но постоянном снижении количества инцидентов.

Завершая обзор криминальных проявлений антисемитизма отмечу, что в во всех перечисленных случаях (это касается и насилия, и вандализма) правоохранные органы отказываются видеть идеологическую мотивацию и не квалифицируют преступления адекватно. Более того, в ряде случаев уголовное дело вообще не было возбуждено. Как правило, антисемитам удается избежать наказания.

Антисемитизм в массовом сознании

К сожалению, в Украине не проводится постоянного, системного и профессионального социологического мониторинга ксенофобских в целом и антисемитских в особенности настроений в обществе. Иногда в качестве такового позиционируются исследования социальной дистанции между различными этническими группами по т.н. «шкале Богардуса», которые на протяжении многих лет проводит Киевский международный институт социологии.

Т.н. «шкала Богардуса» позволяет судить о социальной дистанции между различными группами населения. С ее помощью измеряется установка человека по отношению к представителям других этнических групп, точнее, психологическая готовность к сближению или, наоборот, к отторжению людей иного этнического происхождения, независимо от их личностных качеств и особенностей. Ответ респондента на вопрос о том, в каком качестве он согласен допустить представителей другого этноса (в качестве членов семьи, близких друзей, соседей, коллег по работе, и т.п.) позволяет определить социальную дистанцию, которую он хотел бы сохранить между собой и данной группой. Сумма различных ответов образует некоторую оценку по семибалльной шкале, среднестатистическую по отношению к той или иной группе (индекс социальной дистанции). Чем больше получившаяся цифра, тем ниже в обществе уровень толерантности к этой группе. Средний индекс социальной дистанции в обществе часто (на мой взгляд, не вполне верно) называют «индексом ксенофобии».

Результаты исследований по шкале Богардуса требуют корректной интерпретации. На самом деле,

не вполне корректно отождествлять выясняющийся с помощью исследований по этой методологии коэффициент социальной дистанции и уровень ксенофобии. Строго говоря, о результатах этих исследований вообще проблематично говорить в терминах «толерантность», «ксенофобия» и «антисемитизм». К сожалению, именно этими терминами оперируют как сами социологи, так и журналисты, популяризирующие результаты их исследований. Шкала Богардуса была разработана еще в 1930-х гг., и в первую очередь измеряет степень интеграции в общество (что бы не сказать – ассимиляции) этнических меньшинств, и вряд ли оправданно пытаться покрыть этой шкалой все многообразие межэтнических отношений. Эта методология определяет именно что – и только – социальную дистанцию. Поэтому особо осторожно стоит относиться к каким-то вырванным из контекста исследования точным утверждениям типа «столько-то процентов опрошенных не хотели бы видеть евреев среди граждан Украины». Однако, за неимением других данных, по результатам исследований по шкале Богардуса мы можем только ориентировочно говорить о некоторой иерархии образов этнических групп в массовом сознании украинцев.

В Украине из года в год подобные опросы проводятся Киевским международным институтом социологии (КМИС, руководитель – Владимир Паниотто). Я пользовался данными этой исследовательской структуры.

Последний подобный опрос был проведен КМИС в ноябре 2012 г. Его результаты, любезно предоставленные В.Паниотто, официально еще не опубликованы, поэтому я не считаю себя вправе использовать их в полной мере. Однако, представляется возможным проследить общую тенденцию. Согласно данным КМИС, на протяжении первых пятнадцати лет украинской независимости индекс социальной дистанции в отношении евреев в Украине неуклонно рос, в диапазоне от 3,63 в 1994 г. до 4,6 в 2007 г. В 2008 г. ситуация стабилизировалась, и в последние четыре года наблюдается спад. По последним данным 2012 г., индекс социальной дистанции по отношению к евреям опустился до 4,2 пунктов.

Надо сказать, что общий «индекс ксенофобии» (как его определяют социологи КМИС), согласно этим же исследованиям, так же достиг максимума в 2008 г., а в последние годы наблюдается спад, правда, медленный и непоследовательный. Следует отметить, что в 1994 – 2007 гг. дистанция по отношению к евреям росла быстрее, нежели усредненный «индекс ксенофобии». А начиная с 2008 г. показатели среднего «индекса ксенофобии» превысили индекс социальной дистанции по отношению к евреям. Это означает, что дистанция к евреям со стороны большинства в последние годы сократилась не только относительно предшествующего периода, но и любых других групп. Вообще, социальная дистанция к евреям в обществе самая низкая среди всех «неславянских» национальных меньшинств (т.е., представителей всех этнических групп, кроме украинцев, русских, белорусов и поляков).

Антисемитизм в политике. Парламентские выборы

Избирательные кампании в Украине всегда сопровождались интенсификацией антисемитской агитации. Не стала исключением и кампания по выборам в Верховную Раду – 2012.

Эта тема была предметом отдельного доклада, к которому мы и отсылаем читателей:

[Антисемитизм в ходе кампании по выборам в Верховную Раду Украины](#)

К сказанному относительно самой избирательной кампании можно только добавить, что самым серьезным результатом выборов с интересующей нас точки зрения стал, конечно, значительный успех национал-радикальной политической партии Всеукраинское объединение «Свобода», которая набрала 10,44% голосов избирателей по пропорциональной системе и сумела обеспечить избрание 12 депутатов по одномандатным мажоритарным округам. Этот результат дал возможность сформировать партии парламентскую фракцию из 37 человек и делегировать своего представителя на пост вице-спикера Верховной Рады Украины.

Многие функционеры и активисты «Свободы», ставшие депутатами, включая ее лидера, Олега Тягныбока, ранее были замечены в антисемитских высказываниях, а также в активном использовании ксенофобии по отношению к другим группам. Союз «Свободы» и других, умеренных и демократических оппозиционных сил косвенно легитимировал ксенофобскую риторику национал-радикалов.

Правда, сразу после выборов лидер партии Олег Тягныбок неоднократно публично отрицал антисемитский характер идеологии «Свободы». Некоторые оптимистичные наблюдатели даже высказывали надежду, что партия, став парламентской, будет снижать градус радикализма и откажется от ксенофобской риторики. Этого, однако, не произошло. В период между выборами и первым заседанием Верховной Рады Украины нового созыва целый ряд активистов «Свободы», избранных от этой политической силы народными депутатами, были замечены в антисемитских высказываниях, сформулированных в весьма грубой форме.

С высокой долей вероятности можно предполагать, что эксплуатация этой темы в рамках политического противостояния будет продолжаться и в следующем году.

ОднаКнопка